

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

О.В. АВДЕЙЧИК

*Гродненский государственный университет имени янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Рассмотрены модели образовательного процесса, реализуемые в современной высшей школе. Показана необходимость повышения научной составляющей в образовании для обеспечения гармоничного развития интеллектуального потенциала обучаемого.

Рассматривая тенденции трансформирования образовательной сферы, авторы работы [1] утверждают, что «... опережающее профессиональное образование – модель системы дополнительного образования взрослых, при которой набор образовательных программ, количество и качество подготовки кадров формируется с учётом реальных и перспективных потребностей всех отраслей экономики, в первую очередь сферы образования» (выделено нами – О.А. [1, с. 9]).

Отметим, что образование не является отраслью экономики, а институциональной составляющей государственного социума, определяющей стратегию его функционирования и развития во всех сферах деятельности – экономической, научной, политической и др. Низведение «сферы образования» до одной из «отраслей экономики» свидетельствует о предельно прагматичном представлении о превалировании материальных факторов «экономоцентризма» над духовными, формирующими гармоничную личность. Об этом справедливо указывают профессор Кирвель Ч.С., профессор Садовничий В.А. и другие специалисты высокого уровня [2–5].

Авторы работы [1] считают, что «... формируется новая образовательная парадигма – «профессиональное образование по требованию», когда образовательная траектория обучающегося формируется индивидуально (концепция университет 2035) с учётом перспективной востребованности и по моральному принципу» (выделено нами – О.А. [1, с. 9]).

На наш взгляд, подстраивание образовательного процесса под «потребителя» является стратегически не плодотворным подходом, так как его «требования» не соотносятся с государственной стратегией долговременного развития, а отражают его личностные интересы в соответствии с уже сформировавшимся рынком труда. Определение «перспективной востребованности» представляет собой многофакторную проблему, решение которой не представляется возможным для обучающегося даже с высокой профессиональной квалификацией. Реальные тенденции развития глобальных, государственных и региональных социумов в последнее десятилетие свидетель-

ствуется о превалировании необоснованных прогнозов, сформированных большим числом исследователей, специализирующихся в области экономического развития, и функциональных организаций, осуществляющих многофакторную оценку реалий экономики и перспектив её развития. Примером неоправдавшихся прогнозов на различных уровнях функционирования экономики является концепт конвергентных (NBIC) технологий, реализация которого не обеспечила в настоящее время значимых экономических дивидендов. Это позволило ряду исследователей [4–6] характеризовать сложившуюся ситуацию как «кризис наноиндустрии» [6], «технологическую неопределённость» [7]. Поэтому стратегия ориентирования образовательного процесса на индивидуальные потребности обучающегося «с учётом перспектив востребованности» методологически не состоятельна.

Негативные тенденции трансформирования высшего образования требуют разработки новых методологических подходов к образовательному процессу в период становления новой экономики: *«Необходимо официально признать ошибочной политику выстраивания системы образования по западным лекалам. Должен быть разработан пошаговый отказ образования от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля, рыночных механизмов управления (нормативно-подушевое финансирование, странские критерии эффективности школ и ВУЗов) как факторов, резко снизивших образованность молодежи, а также отказ от воспитания, основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов атомизирующих общество ...»* (выделено нами – О.А. [2, с. 94]).

Необходимо согласиться с мнением профессора Кирвеля Ч.С. о том, что *«Современный выпускник университета должен быть не только человеком, сориентированным на компетенции, обладающим лишь мозаичным и «лоскутным» сознанием, но и личностью, достигшей в своём развитии высокого общегуманитарного культурного уровня и глубокой теоретической подготовки в своей профессиональной области»* (выделено нами – О.А.) [2, с. 94]). Такая личность способна оказывать влияние на окружающий мир во всех его проявлениях, вызывая его изменения, потому что: *«... внешняя реальность, где мы живём – это уже нефизическая Вселенная, но продукт деятельности коллективного разума, который в соответствии с традициями мышления и восприятия исторически конкретной эпохи путем анализа разлагает воспринимаемую реальность на отдельные элементы, чтобы потом через процедуру синтеза воссоздать нечто новое, понятное человеку, а потом освоенное»* (выделено нами – О.А. [8, с. 11]). Отмеченное обстоятельство подчёркивает важность образовательного процесса на основе современных научных данных для формирования у индивидуума представлений о «внешней реальности», приближённых к действительности и определяющих его поведение в социуме на различных уровнях его организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Король, А. Д. Идеи постчеловечества в образовании: от монолога к принципу человекообразности / А. Д. Король // Проблемы управления. Серия А и В. – 2015. – № 1 (154). – С. 108–110.
2. Кирвель, Ч. С. Современное образование в тисках либерального экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 88–95.
3. Каюмов, О. Р. О проблемах, порождённых концепцией образовательных услуг / О. Р. Каюмов // Свободная мысль. – 2018. – № 2. – С. 65–76.
4. Данилин, И. В. Конвергентные (НБИК) технологии: проблемы развития и трансформационный потенциал / И. В. Данилин // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т.17, №3. – С. 555–567.
5. Амадова, Н. Е. Социальные последствия внедрения NBIC-технологий: риски и ожидания / Н. Е. Амадова // Universum : Общественные науки : электрон. науч. журнал. – 2014, №8 (9). – Режим доступа: [https://7universum.com/pdf/social/8\(9\)/Amatova.pdf](https://7universum.com/pdf/social/8(9)/Amatova.pdf). – Дата доступа: 04.04.2023.
6. Солодовников, С. Ю. Современная структурная политика и кризис нанодустрии / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2017. – №3 (8) – С. 42–48.
7. Мелешко, Ю. В. Онтологическая природа экономики неоиндустриального производства / Ю. В. Мелешко // Бизнес. Инновации. Экономика. – 2019. – Вып. 3. – С. 49–57.
8. Еворовский, В. Философская перспектива антропогенеза / В. Еворовский // Наука и инновации. – 2013. – № 12 (130). – С. 9–12.